

Экономика

УДК 330.101.541:330.44(045)

Н.А. Алексеева, Л.А. Истомина, В.Л. Редников

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ СДВИГИ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ В ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

Проанализированы стратегические цели развития национальной экономики в современном периоде. Сделана попытка оценить степень достижения национальных целей с помощью инструментария макроэкономического анализа: таблиц «затраты – выпуск» за 2016 – 2019 гг. Среди отраслей экономики (видов деятельности) выделены отрасли материального производства: сельское хозяйство, перерабатывающие производства, добывающие производства, электроэнергетика и строительство, а также виды продукции, создаваемые этими отраслями (видами деятельности). Определены величины доли промежуточного потребления, добавленной стоимости, импортных поставок, торгово-транспортных наценок и экспорта этих производств в валовом выпуске продукции. Анализ структурно-динамических изменений в макроэкономических пропорциях показал явные положительные сдвиги в российской экономике: увеличивалась доля добавленной стоимости в отраслях материального производства, увеличивалась доля экспорта практически по всем видам продукции, снижалась доля импортной составляющей в выпуске продукции, снижалась доля торгово-транспортной наценки в ведущих отраслях экономики, улучшалась структура торгово-транспортных наценок. Следует отметить, что кардинальных положительных сдвигов в структуре экономики не произошло, эффект импортозамещения пока еще не сработал в полную силу. Наиболее существенные изменения прогнозируются по итогам 2022 г., когда ожидается заметное снижение доли импорта, рост накопления капитала, рост промежуточного потребления в отраслях в связи с освоением новых «импортозамещающих» производств и, наконец, рост добавленной стоимости.

Ключевые слова: макроэкономические сдвиги, экономические санкции, промежуточное потребление, добавленная стоимость, валовой выпуск, импортозамещение.

DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-3-403-408

В соответствии с Указом Президента РФ от 21.07. 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» определены цели прорывного развития, связанные с ростом численности населения, сохранением здоровья, повышением благополучия, уровнем жизни, комфортными и безопасными условиями проживания, самореализацией людей, цифровой трансформацией общества. Достижение этих целей планируется достичь за счет роста инвестиций, в т. ч. в сфере информационных технологий в четыре раза, несырьевого и неэнергетического экспорта, развития предпринимательства, науки, что поставит Россию в ряд с ведущими экономиками мира.

Усиление мировоззренческо-культурной составляющей целей национального развития явно прослеживается в указе, а их достижение должно опираться на прочную материально-техническую базу, которую предоставляют отрасли материального производства и деятельность по разработке программного обеспечения, оказанию консультационных и иных информационных услуг.

С 2017 г. происходит переход на новые классификаторы ОКВЭД-2 (виды деятельности) и ОКПД-2 (виды продукции). В настоящее время в системе национальных счетов рассчитаны таблицы «затраты – выпуск» по новым классификаторам с глубиной от 2012 г. до 2019г. Анализируемый период с 2016 г. по 2019 г. интересен тем, что он охватывает период санкционных запретов на Россию и ответной политики импортозамещения. В связи с этим целесообразно определить структурно-динамические изменения в российской экономике последних лет, которые определяли бы направления и тенденции ее развития, степень реализации национальных целей.

Аналитические возможности таблиц «затраты – выпуск» позволяют рассчитать: структуру издержек (промежуточного потребления), элементы добавленной стоимости и их структуру цен, соотношение производства, экспорта и импорта, капиталоемкость, капиталоотдачу, оценить чувствительность экономики к изменению объема производства, цен, налоговых ставок и других факторов [1-8; 10] (табл. 1).

Таблица 1

Значение отраслей материального производства в промежуточном потреблении и в добавленной стоимости в России [9]

Год	Наименование продукции	Доля ПП отрасли своей продукции в ПП этой продукции в экономике в целом, %	Доля ПП в использовании товаров и услуг, %	Удельный вес конечного потребления, %	Удельный вес накопления, %	Удельный вес экспорта, %
2019	Продукция и услуги сельского хозяйства и охоты	30,8	56,8	80,0	1,3	18,8
2018		30,5	53,7	79,3	-1,8	22,5
2017		32,1	53,8	81,7	1,8	16,5
2016		32,3	54,4	80,0	1,3	18,8
2019	Продукция горно-добывающих производств	12,1	42,6	0,2	7,2	92,7
2018		12,7	42,9	0,2	4,8	95,0
2017		12,9	46,6	0,3	6,8	92,9
2016		12,4	45,2	0,2	7,7	92,0
2019	Продукция перерабатывающих производств	53,2	40,6	56,3	18,0	25,7
2018		51,8	41,4	55,1	17,3	27,6
2017		50,8	40,8	57,3	18,4	24,3
2016		65,5	40,7	58,5	16,9	24,6
2019	Обеспечение электрической энергии, газом и паром; кондиционирование воздуха	44,4	81,4	95,6	0,0	4,4
2018		42,2	80,7	96,2	0,0	3,8
2017		43,4	80,7	97,1	0,0	2,9
2016		44,1	80,6	96,6	0,0	3,4
2019	Строительство	13,0	21,8	0,1	96,6	3,3
2018		13,2	21,2	0,2	96,1	3,7
2017		12,9	20,5	0,2	96,7	3,2
2016		15,4	21,5	0,2	96,8	3,0
2019	Всего сфера материального производства	42,1	42,5	42,1	25,0	32,9
2018		40,9	42,9	40,7	24,0	35,4
2017		40,8	43,1	43,7	26,3	30,0
2016		50,0	42,9	44,8	25,5	29,6

Примечание: ПП – промежуточное потребление.

Сфера материального производства в промежуточном потреблении отраслей несколько уступила сфере услуг, т. к. в 2016 г. занимала 50 %, в 2019 г. – 42,1 %. Это может свидетельствовать о том, что сфера услуг укрепляла свое материально-техническое состояние. Соответственно, увеличился расход материальных ресурсов.

По величине добавленной стоимости сфера материального производства значительно опережала сферу услуг, т. к. доля промежуточного потребления материального производства в выпуске 42,5 % свидетельствовала, что на добавленную стоимость приходилось 57,5 %. Промежуточное потребление в удельном весе снижалось с 2017 г. по 2019 г., значит, что вклад отраслей материального производства в добавленную стоимость увеличивался.

Судя по размерам промежуточного потребления в стоимости выпуска (более 80 %), наиболее материалоемкой являлась отрасль энергетики. Это связано с высокой социальной ответственностью отрасли в стабильном, достаточном и своевременном обеспечении экономики электроэнергией, газом, паром, с необходимостью содержать резервные мощности. Отрасль электроэнергетики стабильно, примерно на 44 %, выпускала продукцию для собственного потребления.

Второе место среди отраслей материального производства по материалоемкости отводилось сельскому хозяйству. Материальная составляющая отрасли продолжала нарастать с 54,4 % до 56,8 % в выпуске продукта, созданного этой отраслью. Доля собственной продукции для внутреннего потребления в сельском хозяйстве снижалась с 32,3 % до 30,8 %. Это объяснялось более высоким спросом на сельскохозяйственную продукцию других отраслей экономики, возрастающей степенью интегрированности сельского хозяйства с другими отраслями экономики.

Продукция горнодобывающих производств (название сферы деятельности – добыча полезных ископаемых) и продукция перерабатывающих производств (пищевая, автотранспорт, мебель, машины и оборудование, металлы, нефтепродукты, текстиль, древесина) отличались некоторым снижением материалоемкости. Причем добывающие производства всего лишь примерно на 12 % обеспечивали себя своей продукцией, а перерабатывающие производства примерно на 53-65 % занимались самообеспечением. Наиболее крупными потребителями продукции добывающих производств были электроэнергетика, металлургия и производство кокса и нефтепродуктов.

Отрасль строительства в связи с уменьшающейся внутренней потребностью все меньше обеспечивала себя своей продукцией: в 2016 г. на 15,4 %, в 2019 г. на 13,0 %. Зато спрос со стороны других отраслей на продукцию строительства возрастал. Отрасль строительства примерно на 21 % участвовала в промежуточном потреблении и примерно на 79 % создавала добавленную стоимость.

Отрасли материального производства в целом в 2019 г. создали 73,8 % валового выпуска продукции.

Валовая добавленная стоимость показывает, каков объем вновь созданной продукции за год, и за счет каких факторов она создавалась (табл. 2).

Таблица 2

Структура валовой добавленной стоимости в сфере материального производства [9]

Год	Наименование отрасли	Структура использования импорта, %	Капиталоемкость отраслей, %	Доля торгово-транспортной наценки в выпуске, %
2019 г.	Продукция и услуги сельского хозяйства и охоты	3,2	0,01	4,1
2018 г.		3,4	×	4,1
2017 г.		3,5	0,01	4,5
2016 г.		3,9	0,01	5,0
2019 г.	Продукция горнодобывающих производств	1,6	0,04	12,2
2018 г.		1,6	0,03	14,6
2017 г.		1,5	0,04	12,7
2016 г.		1,6	0,04	13,2
2019 г.	Продукция перерабатывающих производств	69,9	0,11	75,4
2018 г.		70,2	0,10	74,4
2017 г.		70,6	0,11	81,3
2016 г.		69,5	0,10	82,8
2019 г.	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	0,0	×	×
2018 г.		0,0	×	×
2017 г.		0,0	×	×
2016 г.		0,0	×	×
2019 г.	Строительство	1,8	0,76	×
2018 г.		1,6	0,76	×
2017 г.		0,0	0,77	×
2016 г.		1,7	0,76	×
2019 г.	Всего сфера материального производства	76,55	0,14	91,7
2018 г.		76,84	0,14	93,1
2017 г.		75,53	0,15	98,5
2016 г.		76,70	0,15	100

В целом в сфере материального производства добавленная стоимость увеличилась с 2016 г. по 2019 г. на 23,2 %, в т. ч. за счет роста экспортной продукции во всех отраслях. Наибольшее накопление капитала давала строительная отрасль (более 96 %). Наибольшее конечное потребление наблюдалось в сельском хозяйстве (до 80,0 %). Наибольший удельный вес добавленной стоимости – по экспорту – приходился на добывающие производства (более 92 %). Наметилась тенденция роста экспортной составляющей валовой добавленной стоимости, снижение доли конечного потребления и доли валового накопления. Добавленная стоимость в отраслях материального производства занимала все больший удельный вес в валовом выпуске: в 2016 г. – 57,1 %, в 2019 г. – 57,5 %.

Доля участия импортной продукции в создании годового валового продукта находилась на уровне 10 %. Если данный уровень принять за базу, то в основном этот показатель формировали перерабатывающие производства (на 70 %), сельское хозяйство (на 3,9 % в 2016 г. и на 3,2 % в 2019 г.). В целом сфера материального производства зависела от импорта на 76,6 %, и этот уровень не снижался в анализируемом периоде.

Так называемая капиталоемкость выпуска, определяемая как отношение накопления капитала и запасов к выпуску, снижалась с 0,15 в 2016 г. до 0,14 в 2019 г., что оценивается положительно и означает рост капиталоотдачи, т.е. рост эффективности сферы материального производства.

Выпущенный продукт оценивается в основных ценах производителей и в ценах покупателей. В последнюю совокупность включается торгово-транспортная наценка. В ряде отраслей, например, в перерабатывающих производствах она имеет принципиальное значение. Если в 2016 г. на сферу материального производства (без включения электроэнергетики и строительства) приходилась вся сумма торгово-транспортной наценки, что естественно, то в 2019 г. доля торгово-транспортной наценки в выпуске продукции снизилась почти на 9 %. Это свидетельствовало о снижении торгово-транспортных посредников, улучшении логистических связей между производителями и покупателями, установлении более сбалансированных цен на конечную продукцию отраслей.

Среди отраслей сферы услуг особое значение отводится разработке программного обеспечения и оказанию информационных услуг, т.к. создаваемые ими базы данных и средства обработки цифровой информации становятся в настоящее время производительной силой. Основная продукция (программные продукты и услуги по разработке программного обеспечения, а также различные услуги в области информационных технологий) почти на 95,7 % создавалась в самой отрасли информационных технологий. Оставшиеся примерно 5 % потребности в отечественных программных продуктах и услугах приходились на отрасли: кино-, видеоиндустрии, сферы коммуникаций, рекламной деятельности и изучения рынка, государственного управления и обеспечения национальной безопасности, деятельности в области искусства, спорта и развлечений.

В данном секторе экономики происходило активное снижение зависимости от импорта: импорт технологий и программных продуктов в 2016 г. обеспечивал отечественные потребности на 20 %, в 2019 г. – на 13,2 %.

Доля промежуточного потребления в отрасли информационных технологий и услуг от валового выпуска составляла в 2016 г. 68,5 %, в 2019 г. – 72,3 % и увеличивалась более чем на 20 % ежегодно. Следовательно, росла материалоемкость отрасли, что свидетельствовало скорее о наращивании материально-технической составляющей отрасли или о начальной фазе ее развития.

Соответственно, доля добавленной стоимости в выпуске отрасли снижалась с 31,5 % в 2016 г. до 27,7 % в 2019 г.

Таблица 3

Значение деятельности по разработке программного обеспечения и услуг в области информационных технологий для промежуточного потребления и добавленной стоимости в России [9]

Год	Наименование продукции	Доля ПП отрасли своей продукции в ПП этой продукции в экономике в целом, %	Доля ПП в использовании товаров и услуг, %	Удельный вес конечного потребления, %	Удельный вес накопления, %	Удельный вес экспорта, %
2019	Продукты программные и услуги по разработке программного обеспечения; услуги в области информационных технологий	25,1	72,3	20,0	35,3	44,7
2018		22,6	69,0	16,8	33,6	49,6
2017		20,9	70,5	17,7	37,0	45,3
2016		19,2	68,5	19,4	41,3	39,3

Примечание: ПП – промежуточное потребление.

Отечественные программные разработки и услуги только на 20 % в 2019 г. обеспечивали конечное потребление домохозяйств и других секторов экономики, но этот показатель имел тенденцию к росту. Зато доля экспорта в добавленной стоимости, созданной отечественными разработками и услугами,

была значительно выше – 44,7 % в 2019 г., что свидетельствует о высокой востребованности продукции и услуг российских программистов за рубежом (табл. 3). Если соотносить экспорт продукции отечественных программных разработок и услуг в области информационных технологий с валовым выпуском продукции, то в 2019 г. экспорт несколько снизился до 12,4 % против 15,4 % в 2018 г.

Капиталоемкость отрасли снижалась с 0,13 в 2016 г. до 0,10 в 2019 г. Соответственно, капиталоемкость отрасли выросла с 7,7 в 2016 г. до 10,2 в 2019 г.

Темп роста накоплений капитала в отрасли значительно уступал темпу роста валового выпуска продукции: 117,5 % против 125,5 % в 2019 г. Данный показатель пока не соответствует целевому четырехкратному значению роста инвестиций в отрасль.

Искомая отрасль не подвержена проблеме высоких торгово-транспортных наценок на продукцию. Если и были торгово-транспортные наценки, то они снижались с 0,67 % в 2016 г. до 0,56 % в 2019 г. от стоимости всех ресурсов отрасли, исчисленных в ценах покупателей.

Таким образом, макроэкономический анализ затрат ресурсов и выпуска продукции в отраслях материального производства за первые четыре года современного санкционного периода показал заметные прогрессивные сдвиги во всех соотношениях и направлениях развития секторов экономики:

- рост добавленной стоимости по отношению к промежуточному потреблению;
- рост экспортного потенциала сельского хозяйства и перерабатывающих производств;
- увеличение степени интегрированности отраслей экономики;
- улучшение логистических связей производителей и потребителей, удешевление конечной продукции за счет более сбалансированного распределения торгово-транспортных наценок;
- снижение доли импортной продукции, освобождение внутренних рынков для отечественных производителей;
- укрепление материально-технической базы отрасли разработок отечественного программного продукта и информационных и консультационных услуг, высокий экспортный потенциал отрасли;
- повышение капиталоемкости от накопленного капитала в макроэкономике.

Сфера информационных технологий в России пока не стала реальной производительной силой экономики. Сказывается недостаток кадров, утечка наиболее квалифицированных специалистов на работу за границу, недостаточный уровень накопления капитала в отрасли, низкая степень интегрированности информационных технологий в другие сферы экономики, недостаточный рост добавленной стоимости по отношению к промежуточному потреблению.

За счет возможного сокращения доли импортной продукции ориентировочно на 1,5–2,0 % по итогам 2022 г., освобождения внутреннего рынка от зарубежных участников, укрепления курса рубля и роста уверенности различных инвесторов в эффективности вложений капиталов в реальную экономику, а также за счет целенаправленной экономической политики государства отечественные производства, особенно переработка, должны получить большее развитие, что отразится в увеличении доли выпуска в основных ценах производителей, в росте доли накопления капитала, промежуточного потребления и затем валовой добавленной стоимости. Все это укрепит материальную базу всей национальной экономики и будет способствовать достижению стратегических целей развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аброскин А.С. ВВП: особенности использования в аналитической практике // Экономическое развитие России. 2020. Т. 27, № 1. С. 4–10.
2. Алексеева Н. А. Методика определения качества экономического роста // Наука Удмуртии. 2019. № 2 (88). С. 21–23.
3. Алексеева Н.А. Управление эффективностью мезоэкономических отношений региона: монография. Российская академия наук Уральское отделение Института экономики: Екатеринбург, 2007. 197 с.
4. Аникин В.В., Долгачева Т.А., Тесленок К.С. Прогнозирование валового регионального продукта на душу населения на основе временных рядов (на примере Приволжского федерального округа) // Инновационные технологии в науке нового времени: сборник статей Междун. науч.-практ. конф. 2017. С. 218–226.
5. Гайибназаров Б.К., Абдувалиева Е.Р., Каримов С.Б.У. Статистический анализ макроэкономических показателей в рамках системы национальных счетов // Экономика и предпринимательство: теория и практика: сборник статей Междун. науч.-практ. конф. 2020. С. 106–109.
6. Кива В.В. Проблемы макроэкономического анализа экономики на современном этапе // Приоритеты социально-экономического развития евразийского пространства: сборник статей по итогам Междун. науч.-практ. конф. 2020. С. 10–14.

7. Лацкевич Н.В., Анохов С.М., Батасова Н.А. Методологические особенности СНС-2008, их влияние на расчет валового внутреннего продукта и валового регионального продукта // Потребительская кооперация. 2016. № 2 (53). С. 58–64.
8. Неверов Д.А. Экономическая статика и динамика: принципиальное решение проблемы сбалансированного роста. Неорикардские принципы формирования микроэкономических основ макроэкономики // Белорусский экономический журнал. 2019. № 3 (88). С. 89–114.
9. Официальный сайт Росстата. URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 22.03.2022.).
10. Стрижкова Л.А., Тишина Л.И., Селиванова М.В. Структурные сдвиги в экономике России и ее импортоемкости в 2014-2019 годах: анализ макроэкономической статистики // Вопросы статистики. 2021. Т. 28, № 5. С. 5–27.

Поступила в редакцию 12.04.2022

Алексеева Наталья Анатольевна, доктор экономических наук, профессор

E-mail: 497477@mail.ru

Истомина Лариса Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент

E-mail: 0404041@mail.ru

Редников Виктор Леонидович, старший преподаватель

E-mail: vlredn@yandex.ru

ФГБОУ ВО «Ижевская государственная сельскохозяйственная академия»

426069, Россия, г. Ижевск, ул. Свердлова, 30

N.A. Alekseeva, L.A. Istomina, V.L. Rednikov

**MACROECONOMIC SHIFTS IN THE RUSSIAN ECONOMY
DURING THE PERIOD OF ECONOMIC SANCTIONS**

DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-3-403-408

The strategic objectives of the development of the national economy in the modern period are analyzed. An attempt is made to assess the degree of achievement of national goals using the tools of macroeconomic analysis: input–output tables for 2016-2019. Among the branches of the economy (types of activities), the branches of material production are highlighted: agriculture, processing industries, extractive industries, electric power and construction, as well as the types of products created by these industries (types of activities). The amounts of the share of intermediate consumption, value added, imports, trade and transport margins and exports of these industries in gross output are determined. The analysis of structural and dynamic changes in macroeconomic proportions showed clear positive shifts in the Russian economy: the share of value added in the branches of material production increased, the share of exports in almost all types of products increased, the share of the import component in output decreased, the share of trade and transport margins in the leading sectors of the economy decreased, the structure of trade and transport margins improved. It should be noted that there have been no cardinal positive changes in the structure of the economy, the effect of import substitution has not yet worked in full force. The most significant changes are predicted by the end of 2022, when we expect a noticeable decrease in the share of imports, an increase in capital accumulation, an increase in intermediate consumption in industries due to the development of new "import-substituting" industries and, finally, an increase in value added.

Keywords: macroeconomic shifts, economic sanctions, intermediate consumption, value added, gross output, import substitution.

Received 12.04.2022

Alekseeva N.A., Doctor of Economics, Professor

E-mail: 497477@mail.ru

Istomina L.A., Candidate of Pedagogy, Associate Professor

E-mail: 0404041@mail.ru

Rednikov V.L., Senior Lecturer

E-mail: vlredn@yandex.ru

Izhevsk State Agricultural Academy

Sverdlova st., 30, Izhevsk, Russia, 426069